

ШАМАНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ НА О.ОСИНСКИЙ (ЮЖНОЕ ПРИАНГАРЬЕ)

Введение

Остров Осинский является одним из крупнейших островов в верхнем течении реки Ангары. До затопления ложа Братского водохранилища его протяженность в длину достигала 25 км, на острове находилось бурятское село Хадахан. В настоящее время он расположен в устье Осинского залива Братского водохранилища, вытянут с северо-востока на юго-запад, достигая в длину 5 км (рис. 1). Центральная часть острова покрыта смешанным лесом и невысоким кустарником. Берега представлены пляжем техногенного генезиса. В 1981-1982 гг. Ангарским отрядом археолого-этнографической экспедиции Иркутского областного краеведческого музея под руководством В.И.Бердниковой (Смотровой) на о.Осинский был открыт и исследован ряд захоронений неолита - средневековья, среди которых имелось два захоронения, совершенные по обряду кремации с оригинальным сопроводительным инвентарем (Смотрова, 1984).

Целью настоящей статьи является ввод в научный оборот материалов этих погребений, которые, на наш взгляд, представляют значительный интерес для изучения позднесредневековой истории Приангарья.

Погребение 3 (1981 г.). Располагалось на западной оконечности острова, в 56 м от кромки берега, в 1,65 м от уреза воды (июль 1981 г.). Общая площадь комплекса - 19,40х 10,40 м. Он состоял из трех кострищ и восьми условно выделенных скоплений жженой, битой кости и разнообразных предметов из железа и бронзы.

Кострище 1. Зафиксировано на глубине 12-15 см от современной дневной поверхности. Располагалось в 2,80 м западнее кострища 2 (рис. 2). Представляло собой неправильный овал, вытянутый по линии С-Ю размерами 1,80 х 0,80 м. Зольник был заполнен мелкими углями, фрагментами жженой неопределимой кости. золой. Мощность кострища 40-45 см.

Исходя из размеров зольника, мощности прокала и многочисленных предметов, окружающих данное кострище, можно предположить, что оно является остатками погребального костра, на котором производилась кремация покойника.

Кострище 2. Располагалось в восточной части комплекса. Представляло собой овальное пятно размером 5,40 х 2,40 м, вытянутое по длинной оси С-Ю (рис.2). Кострище заполнено угольками, мелкими неопределимыми фрагментами жженой кости. Мощность зольника в центральной части составляет 12-

16 см, по краям - 4-8 см. Слои прокала в центральной части зольника достигает 45-50 см.

Исходя из размеров и мощности прокала, данное кострище, вероятно, является остатками погребального костра, на котором проводилась кремация лошади.

Кострище 3. Располагалось в южной части комплекса. В плане представляло собой овал, ориентированный по длинной оси С-Ю размерами 1,00 х 0,80 м (рис.2). Кострище заполнено мелкими угольками, фрагментами жженой неопределимых костей, золой. Мощность зольника - 40 см.

Исходя из небольших размеров, данное кострище, вероятно, является ритуальным.

Скопление 1. Находилось в центральной части комплекса (рис. 2). Общая площадь 2,00 х 1,60 м. В центре скопления находились: железное кованое стремя арочной формы с плоской подножкой, изогнутой дужкой и прямоугольной прорезью путлища в ней: три плоскостных стилизованных антропоморфных изображения в профиль из железа длиной 11,5 см (рис. 3-1-3); три железных конических подвески размером 1 -1,5 х 4,5-5,5 см (рис. 3 -13,14); железное острие длиной 12 см; круглая плоская бронзовая пуговица с небольшой петелькой диаметром 3 см (рис. 4-23); прямоугольная пластина с двумя клепками крепления к основе размером 2 х 6,5 см (рис. 5-6); плоскостное стилизованное изображение териоморфного в профиль размером 9,5 х 3,5 см (рис. 3-7); железные изделия, состоящие из двух соединенных под прямым углом плоских пластинок (рис. 5-14,15). В 25 см северо-восточнее стремени располагались следующие предметы: три конические подвески размером 1 х 4,5-6 см; два железных плоских кольца диаметрами 2,3-3 см; обломок плоской железной пластинки с двумя гвоздиками (рис. 5-6); колечко с прикрепленной на нем «шпилькой» - пробоем (рис. 4-19); железная подпрямоугольная пряжка с подвижным язычком (рис. 5-12); железный стерженек с несомкнутым кольцом -навершием (рис. 4-11); бронзовый шарик с небольшой петелькой размером 1,2 х 1 см (рис. 4-27); бронзовый «бубенчик» - шарик с прорезями на сферической поверхности, петелька крепления обломана (рис. 5-3); бронзовая пуговица (рис. 4-22); обломок бронзовой трубочки длиной 2,8 см (рис. 4-12).

В 0,70 м северо-восточнее стремени найдена плоская железная подковообразная пластинка с креплением -«шпилькой» в верхней части (рис. 5-4). Рядом с ней лежала изогнутая железная пластина с клепкой

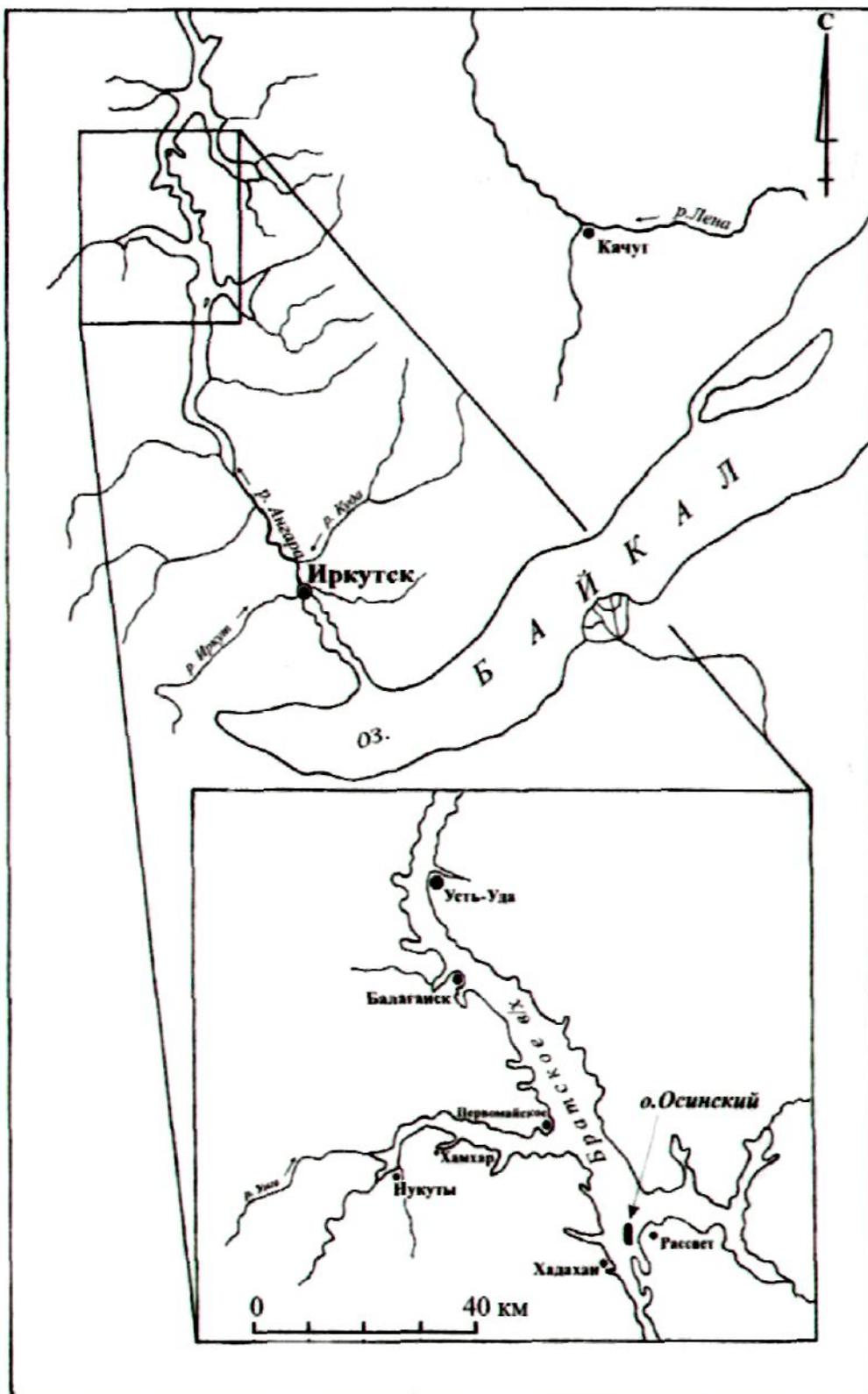

Рис. 1. Карта-схема с указанием месторасположения острова Осинский

крепления на обратной стороне и плоское железное кольцо.

На глубине 10-15 см от современной дневной поверхности, в 10 см восточнее стремени зафиксирована поставленная вертикально железная профильная фигурка лошади. Длина изделия 10 см (рис. 3-6). Рядом находились два фрагмента железной цепи

из 3 звеньев восьмеркообразной формы (рис. 4-9); обломок плоской железной пластинки с вогнутой центральной частью и расширенными краями; бляшка в виде четырехлепесткового цветка размером 2,5 x 2,5 см (рис. 4-25).

В 0,80 м северо-западнее описанного скопления обнаружено несколько предметов, лежавших

компактной группой: плоскостная профильная фигурка териоморфного длиной 11,5 см (рис.3-4), железные распределительные пряжки (рис. 5-8, 10), железный стерженек из витой проволоки с петельками на концах длиной 12,4 см (рис. 4-4), железная сильно коррозированная пластинка, закрученная в спираль.

Скопление 2. Находилось в 1,60 м юго-западнее скопления 1 (рис. 2). Общая площадь 1 ДО x 0,44 м. Состояло из обломков плоских железных пластин (6 экз.); железной плоской пластинки с петелькой на конце длиной 12,5 см (рис. 3-10), обломка прямоугольной железной пряжки (?) (рис. 4-18).

В 1,10 м южнее скопления 2 зафиксированы кольчатые пряжки с одной и двумя распределительными прямоугольными обоймами для крепления ремней (рис 5-9, 11); стержень из витой проволоки с двумя подвижными кольцами на концах (рис. 4-7); изогнутый железный стержень с двумя петельками на концах длиной 11,5 см (рис. 4-6); прямоугольная пластинка с волнистыми краями и штырьками крепления; два фрагмента трубчатых костей барана.

Скопление 3. Располагалось в 1,80 м северо-восточнее скопления 2 (рис. 2). В северном секторе скопления обнаружена раковина «каури». В 22 см южнее раковины зафиксирована длинная изогнутая железная пластинка с зауженным и раздвоенным концом, на одной из сторон имеется три приклепанных железных колечка длиной 25 см (рис. 5-1).

Вероятно, данное изделие служило основой колотушки шамана (?) и первоначально имело деревянную основу, обтянутую шкурками животных, а к петелькам крепились бубенчики.

Рядом с «колотушкой» обнаружены: обломок железной конической подвески, распределительная кольцевая пряжка из железа. В западном секторе скопления отмечено пять фрагментов трубчатых костей барана; нижняя часть конической железной подвески с крючком на конце; два плоских железных колечка и одно полукольцо диаметром 2,5-3,5 см (рис. 4 -13,16).

В 1,56 м южнее «колотушки» зафиксирована стилизованная фигурка птицы из железа в профиль размером 5,5 x 3 см (рис. 3 -8).

Скопление 4. Располагалось в восточной части комплекса и представляло собой овал 0,56 x 0,40 м (рис. 2). В центре скопления находилась железная коническая подвеска, сломанная на две части. Еще один фрагмент такой же подвески располагался в северном секторе скопления. Между подвесками находились пять обломков железных пластин прямоугольной и округлой формы с клепками крепления на обратной стороне и крестообразное изделие из бронзы с загнутым внутрь верхним концом размером 3 x 2 см (рис. 4 -26).

Скопление 5. Находилось в 2,00 м южнее скопления 3 и в 5,40 м северо-западнее скопления 4 (рис. 2). В центре скопления располагалось изделие П-образной формы из железного крученого стержня размером 10 x 6 см (рис. 4-17). В 10 см западнее его находилась прямоугольная железная пластинка с полуовальными выступами на нижнем крае и обломок конической

железной подвески. Вокруг этих предметов зафиксированы обломки трубчатых костей барана и кусочки железа.

Скопление 6. Располагалось в 4,00 м южнее скопления 5 (рис. 2). Общая площадь - 0,72 x 0,40 м. В скоплении обнаружено три фрагмента прямоугольных железных пластин - украшений конской сбруи и два обломка астрагалов барана. В северо-восточном секторе зафиксировано овальное пятно зольника размером 16 x 20 см, вытянутое по линии В-3. В зольнике обнаружены угольки и фрагменты неопределимых жженных костей.

Скопление 7. Зафиксировано в северо-западной части комплекса, в 2,40 м западнее скопления 1 (рис. 2). Скопление овальной формы площадью 1,40 x 0,60 м. Здесь собрано 24 фрагмента конических железных подвесок, две железные П-образные скобы (рис. 4 -20, 21). В центре скопления располагались четыре М-образных железных изделия размером 6 x 13,5 см (рис. 4 -8); четыре плоских изогнутых предмета со штырьками - креплениями на концах длиной 8,5 см (рис. 5-5); две распределительные пряжки с двумя-тремя пластинами крепления ремней: железное кольцо с тремя коническими железными подвесками (рис. 3-12); два стержня из крученой железной проволоки, соединенных между собой при помощи петелек (рис.4 -5). Рядом с этими предметами зафиксирована массивная железная пластинка с приклепанным колечком - еще один фрагмент «колотушки» (рис. 5 -2). К северу от атастины находилась маленькая полуовальная железная пряжка без язычка размером 4 x 2,5 см (рис. 5-13); цепочка из 10 звеньев 8-образной формы (рис. 4-10); стержень из крученой проволоки с уплощенными и загнутыми наружу концами размером 13,5 x 3 см (рис. 4-3); плоские железные пластинки подтреугольной формы с заклепками на обратной стороне. В северо-восточном секторе скопления находилось стилизованное изображение лука из кованого железного стержня размером 14,5 x 4,5 см (рис. 4 -1); стилизованное профильное изображение хищника семейства кошачьих из железа длиной 12,5 см (рис. 3 -5); стилизованное профильное изображение птицы длиной 9 см (рис. 3-9); четыре обломка конической железной подвески; предмет из железа в форме «якоря» размером 10,5 x 7 см (рис. 4-2); бронзовый шарик-подвеска, состоящая из двух половинок (рис. 4-24); обломок бронзовой трубочки с припаем (рис. 4-14).

В 0,80 м севернее скопления 7 обнаружено три фрагмента конической железной подвески, два обломка прямоугольной железной пластины.

Скопление 8. Находилось в 3,00 м севернее скопления 1 (рис. 2). В нем зафиксирована прямоугольная железная пластинка с отпечатками ткани и круглыми отверстиями для крепления (рис. 5-7). В 8 см западнее пластины находилось железное кольцо с двумя коническими подвесками (рис. 3-11); крупное железное кольцо диаметром 7,5 см (рис. 4-15); стерженек П-образной формы из крученой железной проволоки.

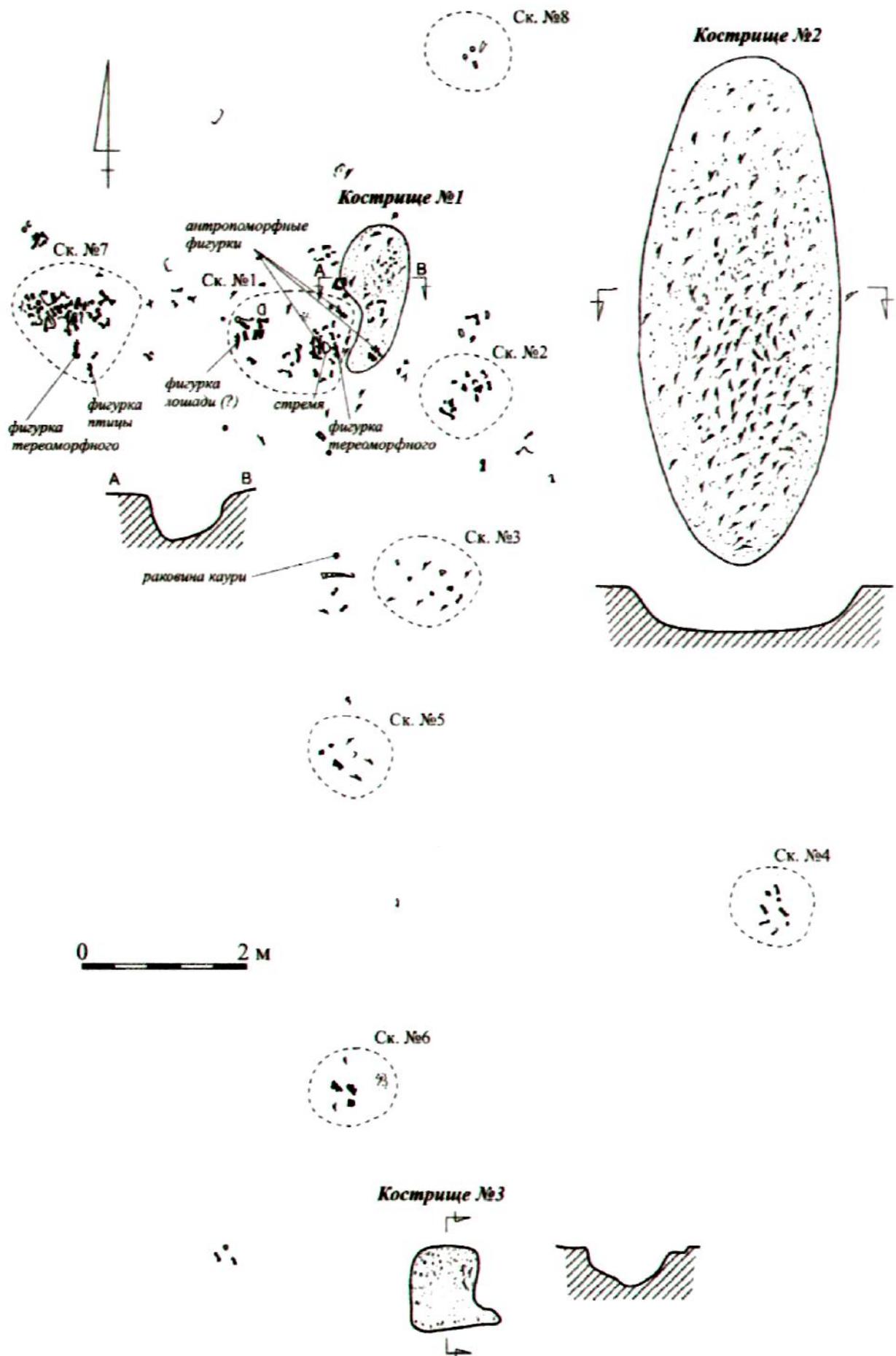

Рис. 2. Планиграфия погребения 3 (1981 г.)

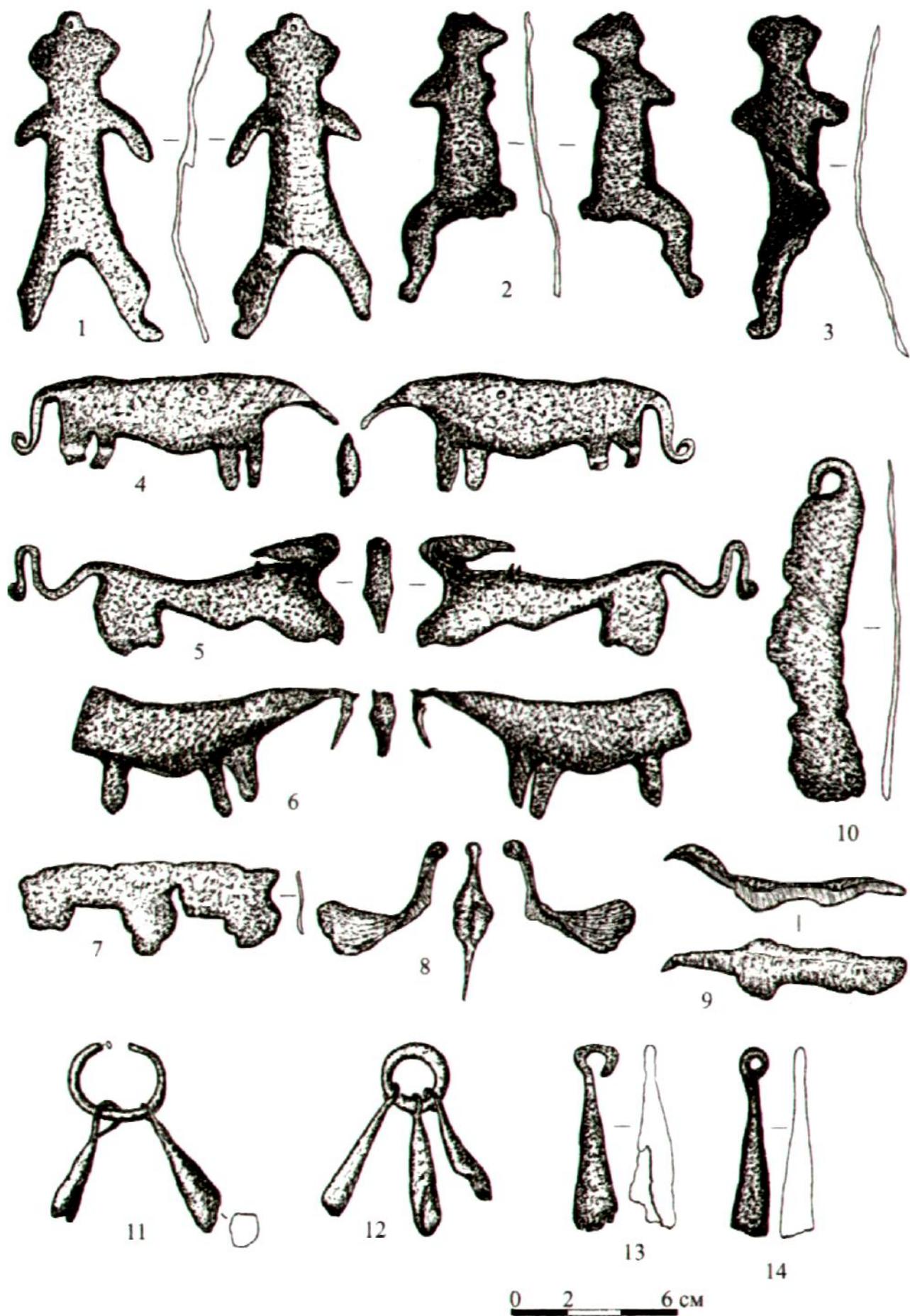

Рис.3. Сопроводительный инвентарь погребения 3 (1981 г.)

Погребение 5 (1982 г.). Зафиксировано в северной части острова, в 42 м от береговой кромки на площадке песчаной дюны, на высоте 2,70 м от уреза воды. Комплекс состоял из остатков двух кострищ.

Кострище 1. В плане представляло собой правильный овал, ориентированный по длинной оси ЮЗ-СВ размерами 3,60 х 1,30 м. Кострище заполнено угольками, фрагментами жженой и битой кости, разнообразными предметами из железа и бронзы. Мощность зольника достигает 13-15 см. Исходя из большого количества сопроводительного инвентаря, данное кострище можно считать остатками основного погребального костра, на котором сжигали покойника.

Сопроводительный инвентарь зафиксирован по всей площади кострища с наибольшей концентрацией в южном секторе. Всего зафиксирован 41 предмет. Большею частью это украшения и подвески, бытовые изделия и детали конской упряжи (рис. 7).

Подвески:

- антропоморфная профильная, с одной отставленной рукой, удлинённым телом и двумя обломанными ногами длиной 11,2 см (рис. 7-6);

- териоморфная профильная, с одной опущенной головой, удлинённым туловищем и одной задней ногой длиной 10,7 см (рис. 7-7);

орнитоморфная профильная, хорошо проработаны клюв, небольшая головка и шея (рис. 7-8);

- конусовидные колокольчики из железа и бронзы с крючком в верхней части, к которым иногда прикреплялось одно или несколько колец (рис. 7-11-13);

- четырехлепестковые подвески со стилизованной веточкой в виде крючка (рис. 7-21);

- подвеска П-образной формы из крученого железного стержня длиной 14,5 см (рис. 7-15);

- подвески в виде «лопаточки» с обломанным крючком для подвешивания длиной 6-8 см (рис. 7-9,10).

Пластинки-накладки:

- прямоугольная накладка с округлыми краями из железа с остатками насечки серебром размером 7,5 х 2 см (рис. 7-4);

- изогнутая накладка из железа длиной 10 см (рис. 7-5)

Нож. Нож изготовлен из железа способомковки. Клинок прямой, лезвие овальное, рукоять уплощенная, на конце загнута. Длина клинка 12 см, рукояти 12 см (рис. 7-1).

Цепочка. Изготовлена из железа способомковки. Цепочка состоит из четырех звеньев 8-образной формы, длина 8 см (рис. 7-19).

Кольца. Три кольца диаметром 3-4 см изготовлены из железа способомковки (рис. 7-16-18). Одно кольцо разомкнутое (рис. 7-16). У одного экземпляра имеется железная шпилька - крепление (рис. 7-18).

Пуговица. Изготовлена из бронзы полушаровидной формы диаметром 3 см (рис. 7-22).

Бубенчики. Зафиксировано два обломка бубенчиков из бронзы (рис. 7-23,24).

Стержни:

- коррозированный железный полый стержень с обломанным концом длиной 9 см (рис. 7-20);

- три небольших железных цельнокованных стерженька длиной 3-9 см (рис. 7-2,3,27).

Кострище 2. Зафиксировано в 3,50-3,60 м севернее кострища 1. Представляет собой правильный овал, ориентированный по длинной оси ЮЗ-СВ размером 4 х 2,5 м. Кострище было заполнено угольками, фрагментами жженных костей лошади (череп и конечности). Мощность прокала в центре составляет 35^0 см (рис. 6).

Сопроводительный инвентарь найден в центре зольника и представлен пятью четырехлепестковыми железными бляшками - украшениями конской сбруи (рис. 7-25,26).

Исходя из размеров и мощности прокала, наличия костей лошади, данное кострище, вероятно, является остатками погребального костра, на котором проводилась кремация животного.

В середине XV в. по обоим берегам р. Ангары в районе о. Осинский кочевали бурятские булагатские роды Онхотоев и Хогуев (Харинский, 2001: 103). Поэтому раскопанные комплексы, вероятно, являются погребениями бурятских (булагатских) шаманов и датируются нами XVII-XIX вв. Это подтверждает весь зафиксированный в захоронениях сопроводительный инвентарь, состоящий из остатков костюмов, предметов культа (бубна, колотушки, трости?) и имеющий прямые аналогии с подобными изделиями на существующих костюмах в собрании фондов Иркутского областного краеведческого музея. Данные (раскопанные) захоронения являются первыми и пока единственными археологическими свидетельствами, подтверждающими факт существования в Приангарье обряда кремации бурятских шаманов, известный нам по описаниям путешественников и этнографов.

По письменным источникам в XVII-XIX вв. у западных бурят существовало два способа захоронения шаманов.

Первый способ - воздушные захоронения на специальных деревянных помостах - *арангасах*. «Их не жгут, кладут в лесу между четырьмя деревьями. сделают, как кровать, и положат его. И... лежит до коле пропадет...» (Татаринов, 1958: с.20-21).

Второй способ - трупосожжение. По описанию М.Татарина, Н.Н. Агапитова и М.Н.Хангалова, после смерти шамана омывали водой, освященной вересом и богородской травой, а потом одевали в шубу, поверх которой одевали *оргой* (*халат - саван*;). Для черного шамана *оргой* делали из синего шелка, для белого - из белого коленкора или шелка. По истечении трех суток покойника окуривали дымом багульника, богородской травы, пихты, а старики по очереди звонили в колокольчики из тростей и били в бубен. К концу третьих суток заготавливали тарасун, кололи и варили баранов. Выбирали жертвенную лошадь, на которой отвозили тело шамана к месту захоронения. Хоронили в лесу - «специальной шаманской роще». Приехав на место погребения, покойника снимали с седла и сажали на

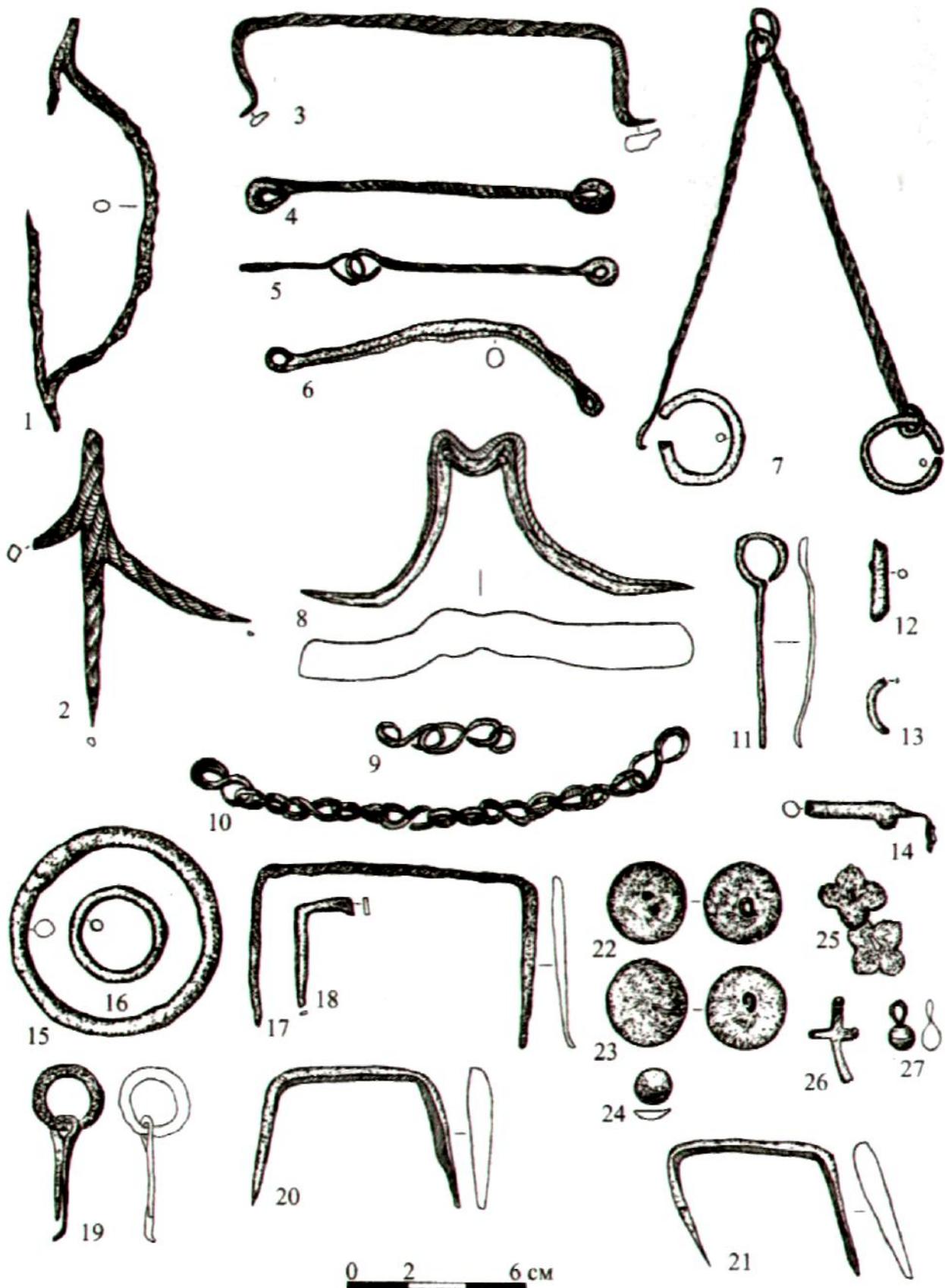

Рис. 4. Сопроводительный материал погребения 3 (1981 г.)

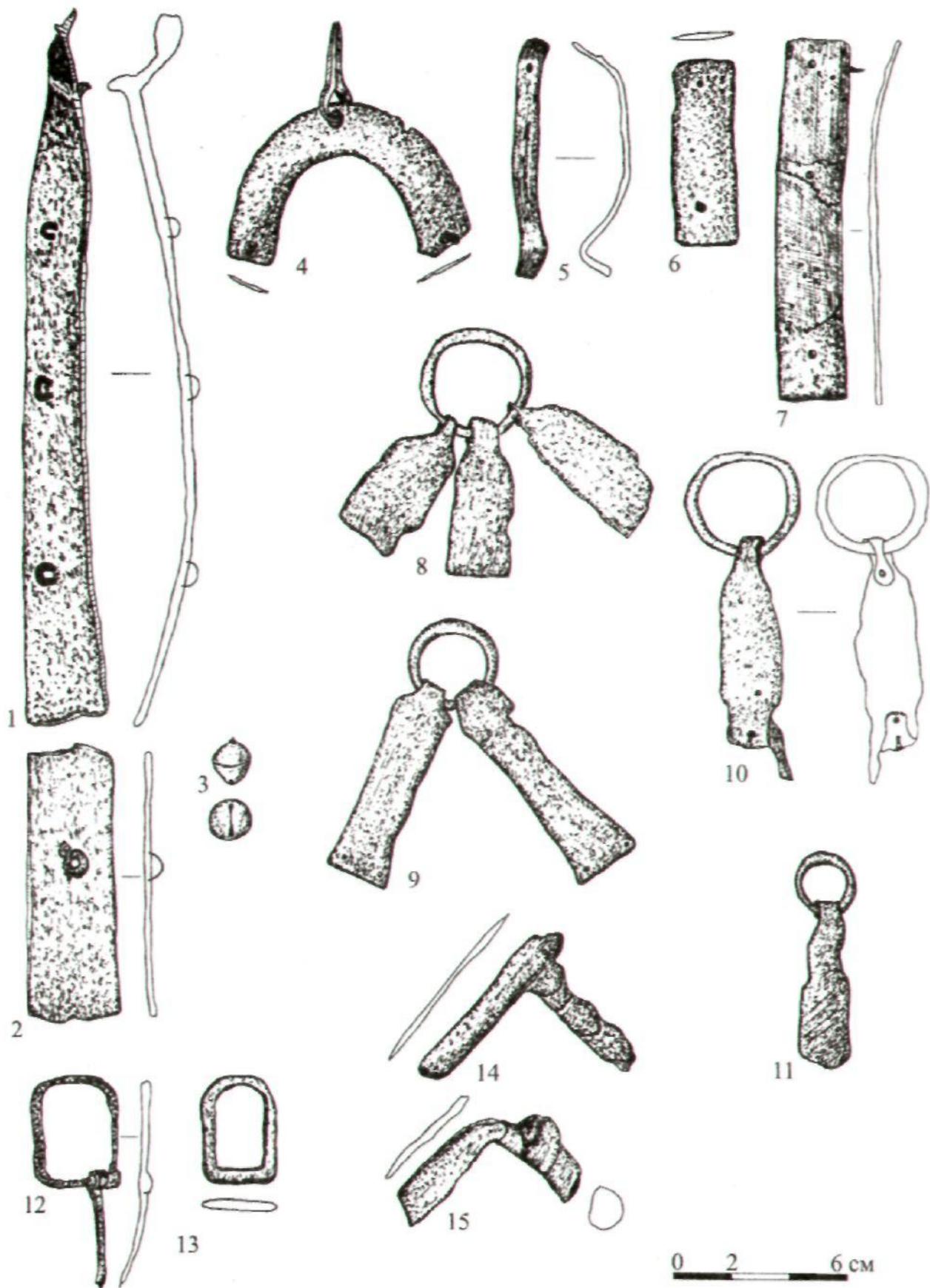

Рис. 5. Сопроводительный материал погребения 3 (1981 г.)

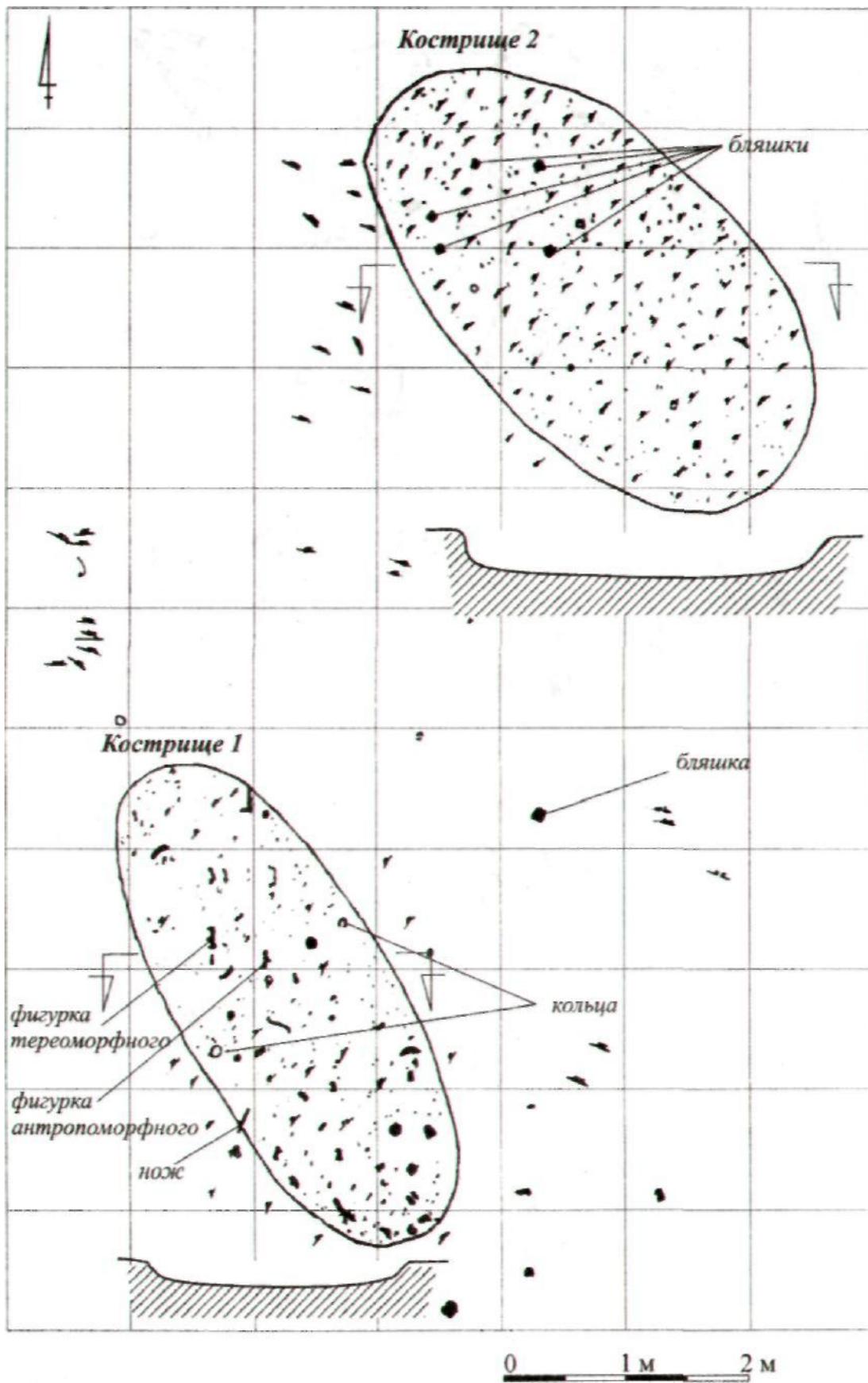

Рис. 6. Планиграфия погребения 5 (1982 г.).

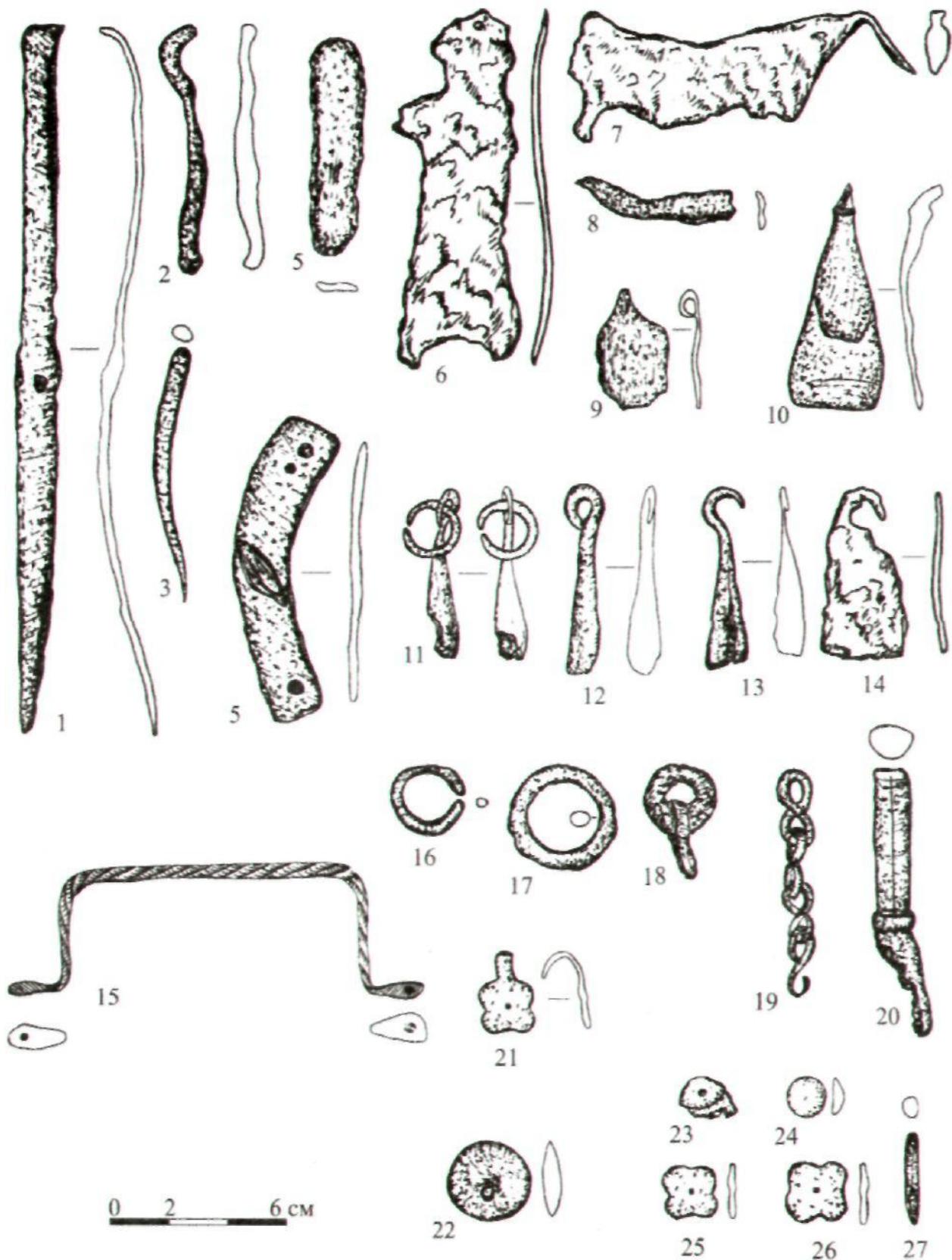

Рис. 7. Сопроводительный инвентарь погребения 5 (1982 г.).

войлок. Готовили погребальный костер следующим образом: первоначально укладывали свежесрубленные сосновые бревна, сверху - сосновые ветки, которые прикрывали потником, затем *оргой* коня, а на него - умершего шамана. В голову клали узду, колчан с 8 стрелами и лук, под голову - седло. Сверху покойника придавливали несколькими бревнами и зажигали костер. Знаки шаманского достоинства - бубен, медный чайник с вином и пр., развешивали по соседним деревьям либо клали на костер (Татаринов, 1958: с.20; Агапитов, Хангалов, 1883: с. 53-55; Мастюгина, 1980: с. 93-94).

После зажжения погребального костра приносили жертву вином и мясом. Затем приносили в жертву коня покойного: на голове и спине животного делались надрезы, после чего его убивали ножом между шейными позвонками. Распарывали так же брюхо коня. После забоя животное сжигали или оставляли вблизи захоронения шамана (Агапитов, Хангалов, 1883, с.54).

По истечении трех суток на место кремации приезжали ближайшие родственники покойника. Они собирали его кости, начиная с черепа, складывали их в мешочек и прятали его в небольшом выдолбленном в стволе сосны квадратном углублении. Отверстие закрывали деревянной крышечкой и корой. После чего данное дерево становилось шаманским (Агапитов, Хангалов, 1883 :с.55).

Таким образом, раскопанные захоронения на о.Осинский позволяют подтвердить и уточнить отдельные детали погребального обряда приангарских бурят. Так, наличие двух больших кострищ, в одном из которых зафиксированы кости коня (погребение 5), свидетельствует о том, что вместе с шаманом сжигали и его лошадь. Разнообразные железные и бронзовые подвески и пуговицы, найденные в захоронениях, свидетельствуют о том, что тело шамана перед сожжением было, действительно, облачено кафтан (шубу). Наличие железных частей колотушки в погребении 3 (1981 г.) дает возможность предположить, что с шаманом могли сжигать его колотушку, бубен и прочие предметы культа, а не только развешивать их на деревьях рядом с погребальным костром. Отсутствие каких-либо костей человеческого скелета подтверждает факт сбора останков погребенного родственниками и последующее их захоронение в «дупле» дерева. Подобная ниша с остатками захоронения была

зафиксирована на сопредельной с Приангарьем территории Приольхонья в 1974 г. И.В.Асеевым (Асеев, 1985: с. 168-169). Данный факт свидетельствует о достаточно широком распространении обряда кремации шаманов среди бурятских племен на всей территории Предбайкалья.

Литература

Агапитов Н.И., Хангалов М.Н., 1883 Материалы для изучения шаманства в Сибири (Шаманство у бурят Иркутской губернии) //Изв. / ВСОРГО. - Иркутск, 1883. -Т. XIV, №№ 1-2. -С 1-61.

Асеев И.В., 1985 Отражение некоторых аспектов шаманизма в археолого-этнографическом материале Предбайкалья и Забайкалья Древнее Забайкалье и его культурные связи. - Новосибирск: Наука, 1985. -С. 161-172.

Мастюгина Т.М., 1980 Буряты // Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения). - Москва: Наука, 1980. - С. 91 -97.

Смотров В.И., 1984 Исследование на о-ве Осинском в Братском водохранилище У АО 1982 года. -М., 1984. С. 230-231.

Татаринов М., 1958 Описание о братских татарах, сочиненное морского корабельного флота штурманом ранга капитана М. Татаринным. - Улан-Удэ, 1958.-78 с.

Харинский А.В., 2001 Предбайкалье в конце I тыс. до н.э. - сер. II тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация. - Иркутск: Изд-воИрГТУ, 2001. 199 с.

Summary

The article of V.I.Berdnikova and V.S.Nikolaev is devoted to the publishing of two excavated in 1981-82 on the Osinsky Island (Eastern Angara Region) graves of Late Middle Ages made in cremation ritual.

Based upon the analysis of the burial ritual and gTave goods this graves are dated by authors as ones of XVII-XIX centuries and belongs to angarian buryats - bulagats. This publishing data at this moment are the sole and most complete evidences confirming the described by ethnographers and travelers of XVII-XIX centuries facts of the cremation rituals existed among shamans of angarian buryats.